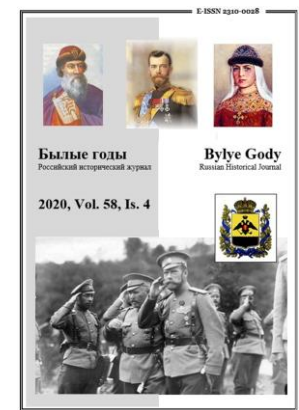

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2280-2291. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2280
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Women's Studies and Gender History of Great Duchy of Lithuania in Soviet and Postsoviet Historiography (Main Tendencies)

Tatiana I. Pelipenko ^{a, *}

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to main tendencies of women's studies and gender history of GDL in soviet and postsoviet historiography. The author shows the specific features of these national schools. In Russian historiography, for example, Great Duchy of Lithuania very often is only an object for comparativistic researches of Russian native history. Ukrainian and Byelorussian gender studies are related to scientific problems of national identity and cultural collective memory. The point of view to the historical development of GDL as a part of common European processes is typical for Polish or Lithuanian researchs. As we can see, these attitudes have great influence to gender studies' development. The author tries to find out how all these tendencies are able to specify subjects of gender researchs. The analysis of the most significant gender researches is also included.

Keywords: gender history, Great Duchy of Lithuania, Byelorussian historiography, Lithuanian historiography, Polish historiography, Ukrainian historiography, women's studies.

1. Введение

Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ) как объект исторического исследования, казалось бы, должно быть довольно привлекательно для ученых. Уникальное государственное образование, вместившее в себя противоположные явления социальной, политической и культурной жизни, содержит богатый исторический материал, представляющий интерес как сам по себе, так и в контексте компаративистских исследований.

В историографии можно выделить две основных тенденции изучения ВКЛ: отношение к Польско-Литовскому государству как к альтернативному варианту развития русских земель и вытекающее из этого его сравнительное изучение в контексте изучения Московской Руси, и – в качестве самостоятельного, интегрированного в западноевропейскую историю государственного образования. Первый подход характерен для советской и постсоветской отечественной историографии, второй – для современной европейской, а также белорусской и украинской исторических школ.

Оба подхода не лишены своих преимуществ и недостатков. В частности, рассмотрение истории Великого княжества Литовского в контексте общерусской истории позволяет лучше понять возможные пути развития Московского государства, наличие определенных альтернатив на различных исторических перекрестках и причины выбора того или иного пути. Более того, тот факт, что большая часть ВКЛ состояла из русских земель с русским же населением, делает историю этого региона неотделимой от отечественной истории в целом. Однако зачастую это приводит к отношению к Великому княжеству Литовскому как к «второстепенному», «вспомогательному» объекту по сравнению с Московской Русью, что, на наш взгляд, существенно обедняет исследовательское видение.

* Corresponding author

E-mail addresses: pelipenkojob@gmail.com (T.I. Pelipenko)

Отношение же к ВКЛ как к полностью европейскому образованию с отрицанием его древнерусских основ, проявившихся в законах, языке, религии и т.д. также недопустимо. Невозможно адекватно оценить всю сложность протекавших в польско-литовском обществе противоречивых процессов, не принимая во внимание условия складывания Литовского государства и особенностей его земель, входивших некогда в состав Киевской Руси.

В данной статье мы хотели бы разобраться, как два этих подхода влияют на изучение вопросов частного характера в гендерной истории региона.

2. Материалы и методы

Прежде всего, необходимо отметить, что в случае Великого княжества Литовского исследователи обладают уникальным по своей полноте материалом: акты городских и земских судов, бесчисленная метрика, обширнейшие архивы шляхетских родов – все это позволяет досконально реконструировать исторический контекст на различных этапах развития государства и общества.

Напомним, что реконструкция исторического контекста необходима для полноценного изучения женской и гендерной истории: в случае с Великим княжеством Литовским источники как раз позволяют это сделать.

Отечественный опыт т.н. «женских исследований» Великого княжества Литовского относится еще к XIX в., когда публикация Археографической комиссией актов литовской метрики открыла новую веху в изучении этого региона. Здесь имеем в виду как опыты биографических исследований, такие как работы В.Б. Антоновича ([Антонович, 1883](#)) и О.И. Левицкого ([Левицкий, 1883](#); [Левицкий, 1888](#)), так и обобщающие работы по истории семейного и имущественного права, в частности, к примеру, монографии В.Д. Спасовича ([Спасович, 1857](#)), М.Ф. Владимирского-Буданова ([Владимирский-Буданов, 1889](#)) и опять же – О.И. Левицкого ([Левицкий, 1885](#); [Левицкий, 1900a](#); [Левицкий, 1900b](#); [Левицкий, 1909a](#); [Левицкий, 1909b](#)).

Следует отметить, что «женская тема» никогда не была преобладающей в области научных интересов дореволюционных историков. Это вполне объяснимо, ведь перед исследователями в то время стояли более обширные задачи: вписать историю Литовско-Русского государства в общий контекст истории России ([Любавский, 2004: 121](#); [Соловьев, 1988: 15](#)) и охарактеризовать процессы эволюции его политической структуры.

3. Обсуждение и результаты

Советская историография, несмотря на довольно жесткую критику предшествующих работ ([Пашуто, 1959](#)), в какой-то степени повторила главное: сосредоточенность на общих, «глобальных» вопросах развития региона, правда, теперь уже в русле марксистско-ленинской концепции. Монография В.Т. Пашуто «Образование Литовского государства» не только негласно объявила эту тему закрытой, но и предопределила тематику изучения региона на многие годы вперед ([Дворниченко, 1993](#); [Мегем, 2018](#)).

«Женская история», преимущественно история имущественного и семейного права, развивалась в 1960–1970-х гг. в русле региональной истории. Разумеется, большинство исследований проводилось литовскими учеными, среди базовых работ которых необходимо отметить труды В.И. Андриюлиса, И. Лукшайте, С.И. Лазутки и И.М. Валиконите. Работы этого времени посвящены в основном изучению правовой стороны вопроса. Так, в статье И.К. Лукшайте рассматриваются истоки двойного выкупа в традиционном литовском и русском праве ([Лукшайте, 1968: 114–120](#)).

В диссертации В.И. Андриюлиса «Правовое регулирование семейных отношений по Литовскому Статуту 1588 года» ([Андриюлис, 1975](#)) в центре внимания – эволюция правового положения женщин как привилегированного, так и крестьянского сословий в Третьем Статуте по сравнению с предыдущими редакциями. В.И. Андриюлис обращает внимание на различный для мужчин и женщин смысл статей, касавшихся брачных отношений, что приближает его исследование к методам гендерной истории. В частности, автор показывает, что разный для мужчин и женщин минимальный возраст вступления в брак устанавливался, исходя из различных обязанностей уже в браке: для мужчины брак был важным этапом социального становления, признаком совершеннолетия, для женщины – возможность вступления в брак была напрямую связана с ее физиологической готовностью стать матерью ([Андриюлис, 1975: 7](#)). Помимо сказанного, диссертация В.И. Андриюлиса содержит ряд важных обобщений, реконструирующих порядок заключения и расторжения брака, особенности внутрисемейных отношений и т.д.

Изучению имущественных отношений посвящены работы С.И. Лазутки и И.М. Валиконите. Если в дореволюционной историографии говорилось о постепенной эволюции семейной собственности от полного слияния до полного ее разделения ([Спасович, 1857: 9](#)), то И.М. Валиконите удалось показать одновременное существование разных форм собственности, имевших место в шляхетской семье: общее имущество, имущество мужа и имущество жены ([Лазутка, Валиконите, 1976: 80](#)). Впервые было обращено внимание на разницу имущественных привилегий и обязанностей в зависимости от разного семейного статуса женщины: дочери, сестры, матери и т.д. Это был важный шаг в реконструкции базовых социальных статусов, характерных для женщины ВКЛ, на основе

которых выстраивались как правовая система, так и механизмы социального взаимодействия между представителями разных полов.

Также было изучено понятие вена: определена роль, которую играло вено в имущественных отношениях супругов, принципы по которым формировался его размер, значение при разводе и т.п. (Валиконите, 1978: 24)

И.М. Валиконите пересмотрела и основополагающий тезис дореволюционных историков о небывалой свободе литовских шляхтянок, указав на дискриминационные нормы Статута, запрещавшие женщинам выступать в суде и быть свидетелями при составлении завещаний (Валиконите, 1978: 24). Этот тезис, однако, не получил должного развития, и многие литовские исследователи, напротив, отмечали «передовой дух Статута» в отношении к женщинам в сравнении с предыдущими законодательными памятниками.

В 1990-е И.М. Валиконите продолжала изучение статуса женщины в средневековых источниках, прежде всего – в Литовском Статуте. В частности, более подробно были разработаны вопросы, связанные с наследованием и материнством (Valikonite, 1993: 82-90; Valikonite, 1997: 97-107; Valikonite, 1998: 124-148).

Значительным результатом разработки «женской темы» литовскими историками стала вышедшая в 1996 г. энциклопедия знаменитых литовских женщин (переиздана в 2008 с существенными дополнениями) (Butkuvienė, 2008): при составлении биографий использовались обширные источники, включая личные архивы знатных литовских родов, письма и дневники.

Серьезным шагом в сторону непосредственно гендерных исследований стали работы Й. Сарцявичене, посвященные стереотипному восприятию женщин в литовской историографии (Sarcevičienė, 2000b), материнству и способам самопрезентации женщин в литовском обществе в XVI–XVII вв. (Sarcevičienė, 2001: 397-412). В своей монографии «Идеальный женский образ в литературе Великого княжества Литовского во второй половине XVI – начале XVII в.» («Idealusis moters modelis XVI a. II P. – XVII a. I P. Proginėje literaturoje Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje») (Sarcevičienė, 2000a) исследовательница реконструирует общественные представления об идеальной женщине и идеальных семейных отношениях. На основе данных о 155 женщинах привилегированного сословия удалось воссоздать базовые ценности шляхетской морали раннего Нового времени.

Предметом исследований литовских ученых зачастую становились и отдельные категории женщин: например, шляхтянки и землянки, несшие воинскую повинность наряду с шляхтичами – мужчинами (Cirunaite, 2000), или горожанки как отдельная социальная категория (Karpavičienė, 2005).

С начала 2000-х гг. гендерные исследования в Литве вписываются в рамки национального дискурса: выходят работы, посвященные складыванию литовской ментальности (Tereskinas, 2001; Berenis et al, 2002), отдельно анализируются особенности женского письма как ценнейшего нарратива по истории формирования шляхетского самосознания (Ragauskienė R., Ragauskas, 2001; Ragauskienė, 2003: 24-38; Ragauskienė, 2005: 1-19), анализируется сложившаяся историографическая традиция (Ragauskienė, 2008: 146-165). Большинство работ, охватывая примерно один и тот же хронологический период (примерно конец XV–XVII вв.), что объясняется наличием и сохранностью источников, рассматривает историю Великого княжества Литовского как части Польского государства, т.е. вписанной в контекст европейской истории. При этом в фокусе внимания оказывается самая «европеизированная» часть литовского общества – дворянство. Зачастую вне поля зрения исследователей остаются традиционные (иногда и вовсе архаичные) элементы права и культуры, сохранившиеся еще со времен Киевской Руси. Имевшие же место отличия, самобытность сознания и культуры констатируются как данность, без анализа истоков.

По схожему пути продвигались польские историки: от разработки биографических исследований в рамках women's studies (Kuchowicz, 1976; Bogucka, 1989; Bogucka, 2004a; Pirozynski, 2004) к переосмыслению гендерных ролей и вопросов сексуальности. Восстановление биографии королевы Боны В. Поцехой стало заметной вехой на этом пути (Pocięcha, 1949). Историк реконструировал механизмы поведения и жизненные стратегии женщины, волею судьбы оказавшейся в сфере, априори считающейся «мужской». Управление государством, придворные интриги, дипломатические хитрости и вполне реальные войны – все это составляло реальность этой удивительной женщины, которая явно не была безвольным наблюдателем исторических событий и уж тем более не считала себя жертвой обстоятельств. Пожалуй, мы не сильно погрешим против истины, если скажем, что именно с этого исследования В. Поцехи, в полной мере представившим все аспекты деятельности королевы, в Польше было положено начало активному развитию women's studies. Правда, в отличие от русских или литовских коллег, польские исследователи редко обращались к вопросам, связанным с институционализацией отношений (здесь стоит упомянуть, впрочем, статью Ю. Бардаха о светском браке в ВКЛ (Bardach, 1963: 85-148), но активно разрабатывали темы демографии или т.н. бытовой истории, что в конечном счете привело к возникновению довольно мощной исследовательской школы гендерной истории.

Сексуальность в историческом и культурном ее аспектах была предметом многочисленных исследований З. Куховича (Kuchowicz, 1972a; Kuchowicz, 1972c). Его монография «Любовь старопольская» («Miłość staropolska») посвящена комплексному изучению эротики XVI–XVII вв. как социально-культурного феномена, характерного для сарматизма (Kuchowicz, 1982). Лояльное отношение к сексуальности, признание легитимной сексуальность как мужчины, так и женщины являлись одной из особенностей шляхетского сознания, связанной с общими представлениями об уникальности, избранности сословия. З. Кухович рассматривает эти элемента сарматизма с точки зрения становления и национального сознания поляков. Обращаясь к изучению бытовой истории, в частности вопросам демографии, питания и детства (Kuchowicz, 1966; Kuchowicz, 1972a; Kuchowicz, Libiszowska, 1982: 70-83; Kuchowicz, 1985;), автор постепенно восстанавливает портрет жителя «польского барокко», как называет период сарматизма сам исследователь (Kuchowicz, 1992). Затрагивал ученый и проблемы, связанные со стратегиями женского поведения (Kuchowicz, 1989).

Отдельное место в гендерных исследованиях занимают работы М. Богуски, посвященные положению женщин в обществе Речи Посполитой (Bogucka, 2003; Bogucka, 2005). Ее монография «Женщины в обществе Польши в раннее Новое время» (Women in Early Modern Polish Society, Against the European Background) впервые представила женщину в качестве субъекта всех социальных процессов (Bogucka, 2004b). В поле зрения М. Богуски – женский труд, вовлеченность обычных женщин в процесс Реформации и ее влияние на женское самосознание. При этом автор постоянно обращается к опыту других стран Центральной Европы, чтобы в этом сравнении подчеркнуть уникальные, характерные только для Речи Посполитой социальные явления. Интересен получившийся у исследовательницы обобщенный портрет женщины раннего Нового времени: деятельная, активно участвующая во всех веяниях эпохи и тонко реагирующая на них. Если дореволюционные исследователи считали таковыми только шляхтянок, представительниц самых верхов польского общества, то М. Богуска наделяет схожими качествами и простолюдинок – жительниц небольших городов и даже сельской местности.

Как видим, польские ученые рассматривают Речь Посполитую единым государством, не всегда учитывая региональные особенности, наиболее ярко проявившиеся именно на территории Великого княжества Литовского. Вопрос о том, насколько ярко были выражены эти особенности после Люблинской унии, безусловно, требует отдельного изучения в рамках гендерных исследований.

Для историков Украины и Беларуси ключевым в исследовательской повестке оказалось формирование национальной исторической памяти. Это дало толчок, в том числе и развитию гендерного направления исторической науки. Однако говорить об институализации последнего, как это произошло в Литве или России¹, пока не приходится. Действующие в Харькове и Минске Центры гендерных исследований носили скорее междисциплинарный характер, и разработка конкретных исторических проблем не являлась их приоритетной задачей.

Изучение вопросов гендерной истории прежде всего связано с работами Н.П. Старченко в Украине и Г.В. Дзербиной, Н.В. Слиж – в Беларуси.

Продолжив череду исследований социально-правового положения женщин в обществе ВКЛ (Старченко, 2002), Н.П. Старченко сосредоточилась на изучении источников финансирования женщины в Великом княжестве Литовском. Наличие различных источников материального благополучия, по мнению исследовательницы, выравнивало гендерную асимметрию, так или иначе характерную для всех обществ раннего Нового времени (Старченко, 2002: 21). Разнообразная терминология Статута, встречающаяся именно в статьях, посвященных имущественным отношениям, при этом отражала многообразие социальных практик, доступных женщинам как в семье, так и в публичной сфере.

Впоследствии Н.П. Старченко расширила сферу своих научных интересов до изучения разнообразных явлений, характерных для сарматской культуры в целом, сохранив, впрочем, акцент на гендерных особенностях изучаемых феноменов (Старченко, 1998: 68-81; Старченко, 2001: 42-63; Старченко, 2012: 25-39; Старченко, 2014). Сарматизм – особое мировоззрение, в основе которого лежит убеждение об исключительности, уникальности шляхтичей по сравнению с другими сословиями – имел яркие гендерные черты и в то же время являлся одним из основных элементов гендерной самоидентификации шляхтичей. Н.П. Старченко поставила вопросы об особом понимании таких явлений сарматской культуры, как шляхетская честь (различная для мужчины-шляхтича и женщины-шляхтянки) или публичность, особенно характерная для общества Великого княжества Литовского: даже самые личные, интимные вопросы зачастую выносились шляхтичами на всеобщее обозрение и обсуждение.

Работы белорусской исследовательницы Н.В. Слиж посвящены изучению брачных стратегий шляхты, гендерным особенностям межличностного общения и самоидентификации в раннее Новое время. Начав традиционно с изучения шляхетской семьи как общественного института (Слиж, 2002),

¹ В Вильнюсском университете, к примеру, с начала 2000-х гг. активно функционирует Центр гендерной истории; в Москве под руководством Н.Л. Пушкаревой на базе Института этнологии и антропологии РАН был создан Центр этногендерных исследований.

автор постепенно восстановила все многообразие гендерных взаимоотношений, имевших место в шляхетском обществе. Итогом многолетней научной деятельности стала вышедшая в 2015 г. монография «Брачные и внебрачные отношения шляхты Великого княжества Литовского в XVI–XVII вв.» (Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст), где институт брака анализируется с точки зрения законодательства, религии и традиций (Сліж, 2015). Исследовательница обращает внимание на существовавшие в шляхетском обществе двойные стандарты «дозволенного» и «запрещенного» для мужчин и женщин, если речь шла о межличностных отношениях, и ищет обоснование этому в традициях, религии, культуре в целом. При этом мужчина-шляхтич, по Н.В. Слиж, вовсе не выступает исключительно носителем привилегий. В ряде статей она последовательно показывает, что мужские социальные роли, гораздо более многочисленные, чем женские, накладывали и большую ответственность, т.к. для реализации успешного жизненного сценария мужчинам-шляхтичам требовалось соответствовать гораздо большим требованиям, чем их спутницам (Сліж, 2004: 135-142; Сліж, 2005: 165-184). Акцент на взаимозависимости общественного и личного для лиц обоих полов, который сделала Н.В. Слиж в своих работах, позволил иначе трактовать патриархат – не как мужское всевластие, а как жестко выстроенную гендерно дифференцированную систему, где требования к поведению, роду занятий и т.д. предъявлялись лицам обоих полов.

Исследовав в полной мере традиционные гендерные отношения в шляхетском обществе (Сліж, 2001a: 170-177; Сліж, 2001b: 138-167; Сліж, 2003: 49-63; Сліж, 2007: 135-142), Н.В. Слиж обратила внимание на возможные отклонения от нормы – тему, до сих пор остававшуюся не изученной. Большой интерес представляют ее работы в области истории девиантной сексуальности (Сліж, 2017a: 247-266; Сліж, 2017b: 113-126; Сліж, 2019: 97-128), терминологии и историографии (Сліж, 2004: 180-182).

Историей семьи как юридического института занималась и Г.В. Дзербина (Дзэрбіна, 1997). Исследовательница сфокусировалась на постепенном преобразовании брака из древней формы светского сожителства в брак церковный, где венчание постепенно стало не просто актом, призванным подчеркнуть отличие шляхты от простолюдинов (среди которых по-прежнему был распространен невенчаный брак), но важнейшим условием для признания брака законным. Ключевое внимание обращено на юридические аспекты брачных отношений: Г.В. Дзербина систематизировала и обобщила обширные наработки предшественников в этой области.

Общим местом работ как украинских, так и белорусских исследователей является их сосредоточенность на отдельных регионах Великого княжества Литовского (преимущественно – Вольни). Жесткое сужение географических рамок оправдано как большим количеством источников, требующих детального изучения, так и особенностями регионального развития Польско-Литовского государства, где различные поветы и области имели существенные различия в культуре, образе жизни и даже религии.

А что же отечественные исследования? С сожалением приходится констатировать, что интерес к истории Великого княжества Литовского по-прежнему носит точечный характер. Наиболее последователен в этом интересе А.Ю. Дворниченко, ряд статей и монографий которого посвящен формированию сословной государственности, особенностям развития региона (Дворниченко, Кудрявцева, 2019: 935-955). И если социальная и политическая история ВКЛ еще хоть как-то привлекает внимание историков (Филошкин, 2006: 8-15), то гендерная проблематика остается вне их поля зрения. Зачастую Великое княжество Литовское не выбирается самостоятельным объектом исследования, но служит «вспомогательным» объектом сравнения при изучении отдельных вопросов отечественных women's studies. Так поступали, в частности, Н.Л. Пушкарева (Пушкарева, 1985), М.К. Цатурова (Цатурова, 1992; Цатурова, 2011) и др. Этот прием исторического анализа, безусловно, оправдан и придает исследованию больше изящества и глубины, но в названных работах главным объектом исследования все же были женщины Московской Руси, а не их литовские современницы, а значит эти работы с трудом можно отнести к историографической традиции ВКЛ.

Работы К.Ю. Ерусалимского (Ерусалимский, 2003: 149-176; Ерусалимский, 2007: 261-275), Т.И. Пелипенко (Пелипенко, 2012: 152-158; Пелипенко, 2015: 4-10; Пелипенко, 2019: 61-66) в некотором смысле закрывают имеющийся пробел, но этого явно недостаточно, чтобы говорить о сложившейся традиции гендерных исследований Великого княжества Литовского в России.

4. Заключение

Перспективы подобных исследований, безусловно, есть. Так, к примеру, полноценное компаративистское исследование гендерных ролей обществ Московской Руси и Великого княжества Литовского, где оба государства являлись бы равноценными объектами изучения, смогло бы существенно расширить имеющиеся представления о процессе формирования гендерной идентичности в раннее Новое время. В рамках изучения национальной памяти безусловный интерес вызывают вопросы, связанные с самоопределением и самосознанием, в том числе гендерным, у представителей различных групп населения. Все эти и многие другие темы еще ждут своего исследователя.

5. Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках гранта «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.». Проект No 19-18-00073.

Литература

Андрюлис, 1975 – Андрюлис В.И. Правовое регулирование семейных отношений по Литовскому Статуту 1588 г. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.01). Вильнюс: Вильнюсский гос. ун-т им. В. Капсукаса, 1975. 34 с.

Антонович, 1883 – Антонович В.Б. Исторические деятели Юго-Западной России в биографиях и портретах. Вып. 1. Киев: Типогр. Имп. ун.-та им. Св. Владимира. 1883. 138 с.

Валиконите, 1978 – Валиконите И.М. Социально-экономическое и правовое положение женщины в ВКЛ (с конца XV в. до первой половины XVI) и его отражение в I Литовском Статуте. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук (07.00.02), Вильнюс, 1978.

Владимирский-Буданов, 1889 – Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки истории литовско-русского права. Вып. 2: Черты семейного права. Киев: Тип. В.И. Завадского. 1889.

Дворниченко, 1993 – Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий, государственности (до начала XVI в.) СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993 (2-е издание. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013). С. 26-29.

Dvornichenko, Kudryavtseva, 2019 – Dvornichenko A.Yu., Kudryavtseva R.-E.A. The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums // *Bylye Gody*. 2019. Т. 53. вып. 3. pp. 935-955.

Дзержина, 1997 – Дзержина Г.В. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнэсансу. Мінск: Тэхналогія, 1997. 175 с. (второе издание: 2007 г.)

Ерусалимский, 2003 – Ерусалимский К.Ю. История одного развода // *Соціум. Альманах соціальної історії*. Вып. 3. Київ: Інститут історії України НАН України 2003. С. 149-176.

Ерусалимский, 2007 – Ерусалимский К.Ю. Гендерная асимметрия в средневековой Вольни: (по поводу исследований Н. Старченко) // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Российская академия наук, Институт всеобщей истории, 2007. № 13. С. 261-275.

Лазутка, Валиконите, 1976 – Лазутка С.И., Валиконите И.М. Имущественное положение женщины (матери, жены, дочери, сестры) привилегированного сословия по I Литовскому Статуту // *Научные труды вузов Литовской ССР. История*. XVI (2). Вильнюс, 1976.

Левицкий, 1883 – Левицкий О.И. Анна-Алоиза, княжна Острожская. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. 45 с.

Левицкий, 1885 – Левицкий О.И. Про шлюб на Руси–Украине в XVI–XVII столетью // *Зоря*. 1885. № 13. С. 1-18.

Левицкий, 1888 – Левицкий О.И. Ганна Монтовт. Историко-бытовой очерк из жизни вольнского дворянства в XVI веке. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1888. 69 с.

Левицкий, 1900a – Левицкий О.И. Обычные формы заключения браков в Южной Руси в XVI–XVII вв. // *Киевская Старина*. 1900. № 1. С. 1-15.

Левицкий, 1900b – Левицкий О.И. Южнорусская женщина в XVI–XVII вв. // *Иллюстрированный сборник Киевского литературно-художественного общества*. К.: б/и, 1900. С. 108-122.

Левицкий, 1909a – Левицкий О.И. Из истории брачного права и семейного быта в Юго-Западной Руси в XVI и XVII вв. // *ЧИОНЛ*. Кн. 18. Вып. III–IV. 1909. С. 68-71.

Левицкий, 1909b – Левицкий О.И. Черты семейного быта в Юго-Западной Руси в XVII–XVIII в. Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, Акц. общ. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1909. 120 с.

Лукшайте, 1968 – Лукшайте И. Об обычае двойного выкупа за женщину по литовскому праву // *Советская этнография*. 1968. № 2. С. 114-120.

Любавский, 2004 – Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.: Наука. 2004. 312 с.

Мегем, 2018 – Мегем М.Е. Средневековая история Литвы (до 1385 г.) в дореволюционной российской и советской историографии. Дисс. ... канд. ист. наук. Калининград, 2018 / Науч. рук.: д-р ист. наук, проф. Г.В. Кретинин. 245 с.

Пашуто, 1959 – Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: АН СССР, 1959. 531 с.

Пелипенко, 2012 – Пелипенко Т.И. Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время // *Вестник СПбГУ. Серия 2. История*. Вып. 4. 2012. С. 152-158.

Пелипенко, 2015 – Пелипенко Т.И. Опека и ограничение имущественных прав шляхтянок в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. // *Вестник СПбГУ. Серия 2. История*. Вып. 3. 2015. С. 4-10.

Пелипенко, 2019 – Пелипенко Т.И. Колдовство в светской судебной практике Великого княжества Литовского в середине XVI века // *Вестник Брянского государственного университета*. 2019. № 2 (40). С. 61-66.

Пушкарева, 1985 – Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси (X–XV вв.) М.: Мысль, 1985. 286 с.

Сліж, 2001a – Сліж Н.У. Жанчына у шляхецкая сям'ю XVI–XVII стагоддзях // *Женщины в истории: возможность быть увиденными*: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Р. Чикаловой. Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2001. С. 270-277.

Сліж, 2001b – Сліж Н.У. Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага у XVI–XVIII стст. // *Terra Alba*. Т.2. Homo venetus: сексуальная прастора беларускай культуры / под ред. С.І. Даніленкі; Мн.: Экаперспектыва, 2001. С. 138-167.

Сліж, 2002 – Сліж Н.У. Шляхецкая сям'я у Вялікім княстве Літоўскім у XVI – XVII стагоддзях: уздзеянне саслоўнага подзелу грамадства на яе фарміраванне і развіццё. Аўтарэферат дысертацыі на суісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук. Мінск, 2002. 75 с.

Сліж, 2003 – Сліж Н.У. Тэрміналогія па гісторыі сям'і Вялікага княства Літоўскага у XVI – XVIII стст // *Гістарычны альманах*. Мн., 2003. т.9. С. 49-63.

Сліж, 2004 – Сліж Н.У. Асноўныя накірункі ў даследаванні гісторыі сям'і // *XXI век: актуальныя праблемы історычнай навуцы*: Матэрыялы міждунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Мінск, 15–16 апр.2004 г. / Редкол.: В.Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. Мн.: БГУ, 2004. С. 180-182.

Сліж, 2005 – Сліж Н.У. Гендэрна-ролевыя функцыі шляхціца у сям'і і грамадстве Вялікага княства Літоўскага. // *СОЦІУМ. Альманах сацыяльнай історыі*. Київ: Інститут історыі Украіны НАН Украіны, 2005, Выпуск 5. С. 165-184.

Сліж, 2007 – Сліж Н.У. Гендэрная ідэнтыфікацыя шляхціча або што такое быць сапраўдным мужчынай у ВКЛ у XVI – XVII ст. // *Канструкцыя і дэканструкцыя Вялікага княства Літоўскага: матэрыялы міжнар. навук. Канф. Гродна, 23–25 крас. 2004.* / пад. Рэд. Н.У.Сліж. Мн: Лімарыус, 2007. С. 135-142.

Сліж, 2015 – Сліж Н.У. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст. Смаленск: Інбелкульт, 2015. 672 с.

Сліж, 2017a – Сліж Н.У. Забароненыя і ненатуральныя сексуальныя стасункі ў ВКЛ у XVI–XVII стст. // *Вялікае Княства Літоўскае: палітыка, эканоміка, культура*: зб. нав. арт. У 2 ч. Ч. 2. Мінск, 2017. С. 247-266.

Сліж, 2017b – Сліж Н.У. Прастытуцыя ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI–XVII стст. // *Соціум. Альманах сацыяльнай історыі*. Київ, 2017. Вип. 13–14. С. 113-126.

Соловьев, 1988 – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения. Кн. II: Т. 3–4. М.: Мысль, 1988. С. 439.

Спасович, 1857 – Спасович В.Д. Об отношениях супругов по имуществу по древнепольскому праву. Рассуждение, представленное на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского ун-та. СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1857. 82 с.

Старченко, 1998 – Старченко Н.П. Публічнасць як домінанта культурнай традыцыі: Волинь 2 п.16 ст. // *Mediaevalia Ucrainica*, т. 5. Київ: Akademia, 1998. С. 68-81.

Старченко, 2001 – Старченко Н.П. Шлюбна стратэгія вдов і келька праблем навкол неі (шляхецька Волинь кінца XVI ст.). «Каждая вдова ест себе панєю, и ничиих владзі не подлегла», або Правава дзездатнасць вдови // *Київська старовина*. К., 2001. № 1. С. 42-63.

Старченко, 2002 – Старченко Н.П. Становішце жінкі-шляхтянкі на Воліні другої паловіны XVI – пачатку XVII ст.: майновы та правовы аспекты: дис... канд. іст. наук: 07.00.01. Київ, 2002. 225 с.

Старченко, 2012 – Старченко Н.П. Честь як регулятар шляхецькаго повсякдзення (Волинь остання трэціна XVI – пачатку XVII ст.) // *Український історичний журнал*. Київ, 2012. №6. С. 25-39.

Старченко, 2014 – Старченко Н.П. Честь, кров і риторыка. Конфлікт у шляхецькаму сярэдовіці Воліні (друга паловіна XVI – XVII століття). Київ: Laugus, 2014. 508 с.

Филюшкин, 2006 – Филюшкин А.И. Изучение Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в российской историографии 1990-х гг: проблемы, тенденции и перспективы // *Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння у 1991 – 2003 гг*. Мінск: Медисонт, 2006. С. 8-15.

Цатурова, 1992 – Цатурова М.К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1992.

Цатурова, 2011 – Цатурова М.К. Три века русского развода (XVI–XVIII вв.). М.: Логос, 2011.

Bardach, 1963 - Bardach J. Swiecki charakter zwyczajowego prawa malzenskiego ludnosci ruskiej Wielkiego Ksiestwa Litewskiego (XV – XVII wiek). // *Czasopismo prawno-historyczne*. Krakow: Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk, 1963. T.XV, z.1, Pp. 85-148.

Berenis et al. 2002 – Berenis V., Beresneviccius G., Samalavicius V., Savukynas V. Lituviu mentalitetai: tautine istorija ir kulturos problemos. Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2002. 273 p.

Bogucka, 1989 – Bogucka M. Bona Sforza d'Aragona. Warszawa: Książka i Wiedza, 1989. 311 p.

Bogucka, 2003 – Bogucka M. Białogłowa w dawnej Polsce. Kobieta w społeczeństwie polskim XVI-XVIII wieku na tle porównawczym. Wrocław: Trio, 2003. 224 p.

- Bogucka, 2004a** – *Bogucka M.* Anna Jagiellonka. Wrocław: Ossolineum, 2004. 208 p.
- Bogucka, 2004b** – *Bogucka M.* Women in Early Modern Polish Society, Against the European Background. Burlington, 2004. 226 p.
- Bogucka, 2005** – *Bogucka M.* Gorsza pleć. Kobieta w dziejach Europy od antyku po wiek XXI. Wrocław: Trio, 2005. 378 p.
- Butkuvienė, 2008** – *Butkuvienė A.* Amžinos moterys: izymios XIV – XIX a. Lietuvos moterys. Kaunas: Baltos lankos. 2008. 358 p.
- Cirunaite, 2000** – *Cirunaite J.* Moteru ivardijimas Lietuvos Didziosios Kunigaikstystės kariuomenės dokumentuose. Kaunas: Vytauto Didžiojo universiteto leidykla, 2000. 276 p.
- Karpaviciene, 2005** – *Karpaviciene J.* Moters statusas Lietuvos miestuose iki XVI a. vidurio: Vilniaus ir Kauno pavyzdys. Vilnius: Versus Aureus, 2005. 280 p.
- Kuchowicz, 1966** – *Kuchowicz Z.* Wpływ odżywiania na stan zdrowotny społeczeństwa polskiego w XVIII wieku. Łódź: Uniwersytet Łódzki, 1966. 289 p.
- Kuchowicz, 1972a** – *Kuchowicz Z.* Wizerunki niepospolitych niewiast staropolskich XVI-XVIII wieku. Łódź: Wydawnictwo Łódzkie, 1972. 460 p.
- Kuchowicz, 1972b** – *Kuchowicz Z.* Z badań nad stanem biologicznym społeczeństwa polskiego od schyłku XVI do końca XVIII w., Łódź: Łódzkie Towarzystwo Naukowe. 1972. 142 p.
- Kuchowicz, 1972c** – *Kuchowicz Z.* Żyoty niepospolitych kobiet polskiego baroku. Łódź: Wydawnictwo Towarzystwa Krzewienia Kultury Świeckiej. 1972. 157 p.
- Kuchowicz, 1976** – *Kuchowicz Z.* Barbara Radziwiłłówna. Łódź: Wydaw. Łódzkie 1976. 318 p.
- Kuchowicz, 1982** – *Kuchowicz Z.* Miłość staropolska. Łódź: Wydaw. Łódzkie, 1982. 595 p.
- Kuchowicz, 1985** – *Kuchowicz Z.* O biologiczny wymiar historii: książka propozycji. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 251 p.
- Kuchowicz, Libiszowska, 1982** – *Kuchowicz Z., Libiszowska Z.* The child in the Polish family in the XVIII century // *The Polish Review*. Vol. 27, No. 3/4 (1982), pp. 70-83.
- Kuchowicz, 1992** – *Kuchowicz Z.* Człowiek polskiego baroku. Łódź: Wydawnictwo Łódzkie, 1992. 418 p.
- Pirozynski, 2004** – *Pirozynski J.* Księżna Brunszwicka Zofia Jagiellonka (1522–1575) i jej biblioteka. Stadium z dziejów kultury. Kraków: PAU, 2004. 339 p.
- Pociecha, 1949** – *Pociecha W.* Królowa Bona (1494–1557). Czasy i ludzie odrodzenia. Poznań: Państwowe zakłady wydawnictw szkolnych, 1949. 322 p.
- Ragauskienė, 2003** – *Ragauskienė R.* The Households of XVI century Lithuanian great noblewomen. // *Lithuanian Historical studies*. 2003, t.8. Pp. 24-38.
- Ragauskienė, 2005** – *Ragauskienė R.* XVI a. LDK didikui patronatas. // *Lithuanistica*, 2005. Nr. 1, p. 1-19.
- Ragauskienė, 2008** – *Ragauskienė R.* Lietuvos Didziosios Kunigaikstystės moterys: istoriografinis ir praktinis požiūris // *Moterys, darbas, seima. Lūciū vaidmenys užimtumo sferoje: sociokultūrinis aspektas*. Vilnius, 2008. Pp. 146-165.
- Ragauskienė, Ragauskas, 2001** – *Ragauskienė R., Ragauskas A.* Barbaros Radvilaitės laisvai Žygimantui Augustui ir kitiems: studija apie XVI a. Lietuvos Didziosios kunigaikštystės moterų korespondenciją. Vilnius: Vaga. 2001. 256 p.
- Sarcevičienė, 2000a** – *Sarcevičienė J.* Idealius moters modelis XVI a. II P. – XVII a. I P. Progineje literatūroje Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Vilnius: Versus aureus, 2000. 276 p.
- Sarcevičienė, 2000b** – *Sarcevičienė J.* Vieno stereotipo istorija – LDK moterų įvaizdis istoriografijoje // *Feminizmas, visuomenė, kultūra*. 2000. №1. Pp. 30-39.
- Sarcevičienė, 2001** – *Sarcevičienė J.* Moterys // *Lietuvos Didziosios Kunigaikštijos kultūra: tyrinėjimai ir vaizdai*. Vilnius, 2001. Pp. 397-412.
- Sliš, 2019** – *Sliš N.* Transcultural Context of the Male Body in the Grand Duchy of Lithuania in the sixteenth – seventeenth centuries // *Crossroads*. 2019. Volume 5: Past / Present / Future man in multicultural, intercultural and transcultural world. Pp. 97-128.
- Tereskinas, 2001** – *Tereskinas A.* Kuno žymės: seksualumas, identitetas, erdvė Lietuvos kultūroje. Vilnius: Baltos lankos, 2001. 174 p.
- Valikonyte, 1993** – *Valikonyte I.* Nėsles vainikine Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XVI a.: norma ir realybė // *1566 metų Antrasis Lietuvos Statutas. Respublikinės mokslinės konferencijos, skirtos Antrojo Lietuvos Statuto 425-osioms metinėms pažymėti, medžiaga*. Vilnius, 1993. Pp. 82-90.
- Valikonyte, 1997** – *Valikonyte I.* The Venets of noblewomen in the Grand Duchy of Lithuania. // *Lithuanian Historical studies*. 1997, Vol. 2, pp. 97-107.
- Valikonyte, 1998** – *Valikonyte I.* Lietuvos metrikos 4-oji Teismu byla knyga – saltnis moters statusui tirti // *Lietuvos Metrikos Studijos*. 1998. Pp. 124-148.

References

- Andryulis, 1975** – *Andryulis, V.I.* (1975). Pravovoe regulirovanie semeinykh otnoshenii po Litovskomu Statutu 1588g. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk (12.00.01). [Legal regulation of family relations according to Statute 1588]. Vilnius: Vil'nyuskkii gos. Univ.-t im.V.Kapsukasa. 34 p. [in Russian]

- Antonovich, 1883** – *Antonovich, V.B.* (1883). Istoricheskie deyateli Yugo-zapadnoi Rossii v biografyakh i portretakh. [Biographies and portraits of historical figures of South-Western Rus] Vyp:1. Kiev: Tipogr. Imp. un.-ta im. Sv.Vladimira. 138 p. [in Russian]
- Bardach, 1963** – *Bardach, J.* (1963). Swiecki charakter zwyczejowego prawa malzenskiego ludnosci ruskiej Wielkiego Ksiestwa Litewskiego (XV – XVII wiek). // Czasopismo prawno-historyczne. Krakow: Institute of History of Academy of Science. T.XV, z.1, pp. 85-148.
- Berenis et al. 2002** – *Berenis, V., Beresnevicius, G., Samalavicius, V., Savukynas, V.* (2002). Lituviu mentalitetai: tautine istorija ir kulturos problemos. Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas. 273 p.
- Bogucka, 1989** – *Bogucka, M.* (1989). Bona Sforza d'Aragona. Warszawa: Książka i Wiedza. 311 p.
- Bogucka, 2003** – *Bogucka, M.* (2003). Białogłowa w dawnej Polsce. Kobieta w społeczeństwie polskim XVI-XVIII wieku na tle porównawczym. Wrocław: Trio. 224 p.
- Bogucka, 2004a** – *Bogucka, M.* (2004). Anna Jagiellonka. Wrocław: Ossolineum. 208 p.
- Bogucka, 2004b** – *Bogucka, M.* (2004). Women in Early Modern Polish Society, Against the European Background. Burlington. 226 p.
- Bogucka, 2005** – *Bogucka, M.* (2005). Gorsza pleć. Kobieta w dziejach Europy od antyku po wiek XXI. Wrocław: Trio. 378 p.
- Butkuvienė, 2008** – *Butkuvienė, A.* (2008). Amžinos moterys: izymios XIV – XIX a. Lietuvos moterys. Kaunas: Baltos lankos. 358 p.
- Cirunaite, 2000** – *Cirunaite, J.* (2000). Moteru ivardijimas Lietuvos Didziosios Kunigaikstystes kariuomenes dokumentuose. Kaunas: Vytauto Didziojo universiteto leidykla. 276 p.
- Dvornichenko, 1993** – *Dvornichenko, A.Yu.* (1993). Russkie zemli Velikogo knyazhestva Litovskogo: Ocherki istorii obshchiny, soslovii, gosudarstvennosti (do nachala XVI v.) [Russian lands of Great Duchy of Lithuania: history of community, classes and state. SPb.: Publish house of St.Petersburg State University. (2-e izdanie. M.: ARGAMAK-MEDIA, 2013). Pp. 26-29. [in Russian]
- Dvornichenko, Kudryavtseva, 2019** – *Dvornichenko, A.Yu., Kudryavtseva, R.-E.A.* (2019). The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums. *Bylye Gody*. 53(3): 935-955.
- Dzerbina, 1997** – *Dzerbina, G.V.* (1997). Prava i syam'ya Ź Belarusi epokhi Renesansu. [Law and family in Byelorussia in Renaissance]. Minsk: Tekhnalogiya. 175 p. (vtoroe izdanie: 2007 g.) [in Belorussian]
- Erusalimskii, 2003** – *Erusalimskii, K.Yu.* (2003). Istoriya odnogo razvoda [The story of one divorce]. Sotsium. Al'manakh sotsial'noi istorii. Vyp. 3. Kiev: Institute of the Ukrainian History of Academy of Science. Pp. 149-176. [in Russian]
- Erusalimskii, 2007** – *Erusalimskii, K.Yu.* (2007). Gendernaya asimmetriya v srednevekovoi Volyni: (po povodu issledovaniia N. Starchenko) [Gender asymmetry in medieval Volhynia: about N.Starchenko's research]. Adam i Eva. Al'manakh gendernoii istorii. Pod red. L.P. Repinoi. M.: Rossiiskaya Akademiya nauk, Institut vseobshchei istorii, № 13. Pp. 261-275. [in Russian]
- Filyushkin, 2006** – *Filyushkin, A.I.* (2006). Izuchenie Velikogo knyazhestva Litovskogo i Rechi Pospolitoi v rossiiskoi istoriografii 1990-kh gg: problemy, tendentsii i perspektivy [The study of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Russian historiography of the 1990s: problems, trends and prospects]. Vyalikae knyastva Litouskae: gistoryya vyvuchennya u 1991 – 2003 gg. Minsk: Medisont, pp. 8-15. [in Russian]
- Karpaviciene, 2005** – *Karpaviciene, J.* (2005). Moters statusas Lietuvos miestuose iki XVI a. vidurio: Vilniaus ir Kauno pavyzdys. Vilnius: Versus Aureus. 280 p.
- Kuchowicz, 1966** – *Kuchowicz, Z.* (1966). Wpływ odżywiania na stan zdrowotny społeczeństwa polskiego w XVIII wieku. Łódź: Uniwersytet Łódzki, 289 p.
- Kuchowicz, 1972a** – *Kuchowicz, Z.* (1972). Wizerunki niepospolitych niewiast staropolskich XVI-XVIII wieku. Łódź: Wydawnictwo Łódzkie. 460 p.
- Kuchowicz, 1972b** – *Kuchowicz, Z.* (1972). Z badań nad stanem biologicznym społeczeństwa polskiego od schyłku XVI do końca XVIII w., Łódź: Łódzkie Towarzystwo Naukowe. 42 p.
- Kuchowicz, 1972c** – *Kuchowicz, Z.* (1972). Żywoty niepospolitych kobiet polskiego baroku. Łódź: Wydawnictwo Towarzystwa Krzewienia Kultury Świeckiej. 157 p.
- Kuchowicz, 1976** – *Kuchowicz, Z.* (1976). Barbara Radziwillowna. Łódź: Wydaw Łódzkie. 318 p.
- Kuchowicz, 1982** – *Kuchowicz, Z.* (1982). Miłość staropolska. Łódź: Wydaw. Łódzkie. 595 p.
- Kuchowicz, 1985** – *Kuchowicz, Z.* (1985). O biologiczny wymiar historii: książka propozycji. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 251 p.
- Kuchowicz, 1992** – *Kuchowicz, Z.* (1992). Człowiek polskiego baroku. Łódź: Wydawnictwo Łódzkie. 418 p.
- Kuchowicz, Libiszowska, 1982** – *Kuchowicz, Z., Libiszowska, Z.* (1982). The child in the polish family in the XVIII century. *The Polish Review*. 27(3/4): 70-83.
- Lazutka, Valikonite, 1976** – *Lazutka, S.I., Valikonite, I.M.* (1976). Imushchestvennoe polozenie zhenshchiny (materi, zheny, docheri, sestry) privileirovannogo sosloviya po I Litovskomu Statutu [Property status of noble-women (mothers, wives, daughters. Sisters) by the First Statute]. Nauchnye trudy Vuzov Litovskoi SSR. Istoriya. XVI (2). Vil'nyus. [in Russian]

- Levitskii, 1883** – *Levitskii, O.I.* (1883). Anna-Aloiza, knyazhna Ostrozhskaia [Anna-Aloiza, the princess Ostrizhskaia]. Kiev: Tip. G.T.Korchak-Novitskogo. 45 p. [in Russian]
- Levitskii, 1885** – *Levitskii, O.I.* (1885). Pro shlyub na Rusi-Ukraine v XVI-XVII stolet'iu [About Marriage in Russia and Ukraine]. *Zorya*. 13: 1-18. [in Russian]
- Levitskii, 1888** – *Levitskii, O.I.* (1888). Ganna Montovt. Istoriko-bytovoii ocherk iz zhizni volynskogo dvoryanstva v XVI veke [Anna Montovt. The Historical essay about everyday life of Volhynian gentry in XVI c.]. Kiev: Tip. G.T.Korchak-Novitskogo. 69 p. [in Russian]
- Levitskii, 1900a** – *Levitskii, O.I.* (1900). Obychnye formy zaklyucheniya brakov v Yuzhnoi Rusi v XVI–XVII vv. [The traditional forms of marriage in the Southern Russia in the XVI–XVII c.]. *Kievskaya Starina*. 1: 1-15. [in Russian]
- Levitskii, 1900b** – *Levitskii, O.I.* (1900). Yuzhnorusskaya zhenshchina v XVI-XVII vv. [A woman of the Southern Russia in the XVI – XVII c.]. *Illyustrirovannyi sbornik Kievskogo literaturno-artisticheskogo obshchestva*. Kiev.: b/i, Pp. 108-122.
- Levitskii, 1909a** – *Levitskii, O.I.* (1909). Iz istorii brachnogo prava i semeinogo byta v Yugo-Zapadnoi Rusi v XVI i XVII vv. [The history of the marriage law and family life in the South-Western Russia in the XVI – XVII c.]. *ChIONL*. Kn.18. Vyp. III-IV. Pp. 68-71. [in Russian]
- Levitskii, 1909b** – *Levitskii, O.I.* (1909). Cherty semeinogo byta v Yugo-Zapadnoi Rusi v XVII – XVIII v. [The features of family everyday life in the South-Western Russia in the XVII – XVIII c.] Kiev: Tip. Imp.Un.-ta Sv.Vladimira, Akts.obshch. N.T.Korchak-Novitskogo. 120 p. [in Russian]
- Lukshaite, 1968** – *Lukshaite, I.* (1968). Ob obychnykh dvoynogo vykupa za zhenshchinu po litovskomu pravu [About tradition of double fee for women according Lithuanian law]. *Soviet Ethnography*. 2: 114-120. [in Russian]
- Lyubavskii, 2004** – *Lyubavskii, M.K.* (2004). Ocherk istorii Litovsko-russkogo gosudarstva do Lyublinskoi unii vklyuchitel'no. [The essays about history of Great Duchy of Lithuania till The Union of Lublin] SPb: Nauka. 312 p. [in Russian]
- Megem, 2018** – *Megem, M.E.* (2018). Srednevekovaya istoriya Litvy (do 1385 g.) v dorevolyutsionnoi rossiiskoi i sovetskoi istoriografii. Diss. ... kand. ist. nauk, [The medieval history of Lithuania (till 1385) in imperial and soviet historiography. A dissertation research]. Kaliningrad. 245 p. [in Russian]
- Pashuto, 1959** – *Pashuto, V.T.* (1959). Obrazovanie Litovskogo gosudarstva. [The foundation of Lithuanian state] Moscow: The Academy of science. 531 p. [in Russian]
- Pelipenko, 2012** – *Pelipenko, T.I.* (2012). Polozhenie shlyakhtyanok v obshchestve Velikogo knyazhestva Litovskogo v rannee Novoe vremya [The social status of the noble-women in Great Duchy of Lithuania in the early modern times]. *Vestnik of the Saint-Petersburg University. Seriya 2. Istoriya*. 4: 152-158. [in Russian]
- Pelipenko, 2015** – *Pelipenko, T.I.* (2015). Opeka i ogranichenie imushchestvennykh prav shlyakhtyanok v Velikom knyazhestve Litovskom v seredine XVI v. [Guardianship and restriction of property rights of gentry in the Grand Duchy of Lithuania in the middle of the XVI century]. *Vestnik of the Saint-Petersburg University. Seriya 2. Istoriya*. 3: 4-10. [in Russian]
- Pelipenko, 2019** – *Pelipenko, T.I.* (2019). Koldovstvo v svetskoi sudebnoi praktike Velikogo knyazhestva Litovskogo v seredine XVI veka [Witchcraft on secular court practice in the Grand Duchy of Lithuania in the middle of the XVI c.]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo Universiteta*. 2 (40): 61-66. [in Russian]
- Pirozynski, 2004** – *Pirozynski, J.* (2004). Ksiezna Brunszwicka Zofia Jagiellonka (1522 – 1575) i jej biblioteka. Stadium z dziejow kultury. Krakow: PAU. 339 p.
- Pociecha, 1949** – *Pociecha, W.* (1949). Krolowa Bona (1494 – 1557). Czasy i ludzie odrodzenia. Poznan: Państwowe zakłady wydawnictw szkolnych. 322 p.
- Pushkareva, 1985** – *Pushkareva, N.L.* (1985). Zhenshchiny Drevnei Rusi (X – XV vv.) [Women of Medieval Russia (X – XV c.)]. Moscow: Mysl'. 286 p. [in Russian]
- Ragauskienė, 2003** – *Ragauskienė, R.* (2003). The Households of XVI century Lithuanian great noblewomen. *Lithuanian Historical studies*. 8: 24-38.
- Ragauskienė, 2005** – *Ragauskienė, R.* (2005). XVI a. LDK didikio patronatas. *Lithuanistica*. 1: 1-19.
- Ragauskienė, 2008** – *Ragauskienė, R.* (2008). Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės moterys: istoriografinis ir praktinis požiūris. *Moterys, darbas, seima. Luciu vaidmenys uzimtumo sferoje: sociokultūrinis aspektas*. Vilnius. Pp. 146-165.
- Ragauskienė, Ragauskas, 2001** – *Ragauskienė, R., Ragauskas, A.* (2001). Barboros Radvilaitės laiskai Zygmantui Augustui ir kitiems: studija apie XVIa. Lietuvos Didziosios kunigaikštystės moterų korespondenciją. Vilnius: Vaga. 256 p.
- Sarcevičienė, 2000a** – *Sarcevičienė, J.* (2000). Idealūs moters modelis XVI a. II P. – XVII a. I P. Progineje literatūroje Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Vilnius: Versus aureus. 276 p.
- Sarcevičienė, 2000b** – *Sarcevičienė, J.* (2000). Vieno stereotipo istorija – LDK moterys įvaizdis istoriografijoje. *Feminizmas, visuomenė, kultūra*. 1: 30-39.
- Sarcevičienė, 2001** – *Sarcevičienė, J.* (2001). Moterys. *Lietuvos Didziosios Kunigaikštijos kultūra: tyrinėjimai ir vaizdai*. Vilnius. p. 397 – 412.

Slizh, 2019 – *Slizh N.* (2019). Transcultural Context of the Male Body in the Grand Duchy of Lithuania in the sixteenth – seventeenth centuries // *Crossroads*. Volume 5: Past / Present / Future man in multicultural, intercultural and transcultural world. Pp. 97-128.

Slizh, 2001a – *Slizh, N.V.* (2001). Zhanchyna u shlyakhetskaya syam'iu XVI – XVII stagoddzyakh [A woman and a family of gentry in the XVI-XVII cc]. *Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost' byt' uvidennymi: Sb. nauchn. St. Pod red. I.R. Chikalovoi*. Mn: BGPU im. M.Tanka. Pp. 270-277. [in Belorussian]

Slizh, 2001b – *Slizh, N.V.* (2001). Seksual'nae zhytstse shlyakhty Vyalikaga knyastva Litouskaga u XVI – XVIII stst. [Gentry's Sexlife in Great Duchy of Lithuania in the XVI-XVIII c.]. *Terra Alba*. T.2. Homo venerus: seksual'naya prostora belaruskai kul'tury. Pod red. S.I.Danilenki; Mn: Ekaperspektyva. Pp. 138-167. [in Belorussian]

Slizh, 2002 – *Slizh, N.V.* (2002). Shlyakhetskaya syam'ya v Vyalikim knyastve Litouskom u XVI – XVII stagoddzyakh: uzdzeyanie saslonago poddelu gramadstva na yae farmiravanie i razvitstse. Autareferat dysertatsyi na suiskanne vuchonai stupeni kandydata gistarychnykh navuk. [Gentry's family in Great Duchy of Lithuania in the XVI-XVIII c.: influence of the class society to the family's development. Dissertation research]. Minsk. 75 p. [in Belorussian]

Slizh, 2003 – *Slizh, N.V.* (2003). Terminalogiya pa gistoryi syam'i Vyalikaga knyastva Litouskaga u XVI – XVIII stst [The vocabulary of the history of family in Great Duchy of Lithuania in the XVI-XVIII c]. *Historical anthology Minsk.*, T.9. Pp. 49-63. [in Belorussian]

Slizh, 2004 – *Slizh, N.V.* (2004). Asnoŭnyya nakirunki ŭ dasledavanni gistoryi syam'i [The main achievement in the family history]. XXI vek: aktual'nye problemy istoricheskoi nauki: Materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu ist. fak. BGU. Minsk, 15–16 apr. 2004 g. Redkol.: V. N. Sidortsov. (otv. red.) i dr. Mn: BGU. Pp. 180-182. [in Belorussian]

Slizh, 2005 – *Slizh, N.V.* (2005). Genderna-rolivyya funktsyi shlyakhtsitsa u syam'i i gramadstve Vyalikaga knyastva Litouskaga [Gender roles of a nobleman in a family and the society of Great Duchy of Lithuania]. *SOTSIUM*. Al'manakh sotsial'noi istorii. Kiiv: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, Vipusk 5. Pp. 165-184. [in Belorussian]

Slizh, 2007 – *Slizh, N.V.* (2007). Gendernaya identyfikatsyya shlyakhtsicha abo shto takoe byts' sapraudnym muzhchynai u VKL u XVI – XVII st. [Gender identification of gentry or what did it meant to be a “male” in the society of Great Duchy of Lithuania in the XVI – XVII cc.]. *Kansruktsyya i dekanstruktsyya Vyalikaga knyastva Litouskaga: materyyaly mizhnar. navuk*. Kanf. Grodna, 23 – 25 kras. 2004. Pad. Red. N.U.Slizh. Minsk: Limaryus. Pp. 135-142. [in Belorussian]

Slizh, 2015 – *Slizh, N.V.* (2015). Shlyubnyya i pazashlyubnyya stasunki shlyakhty Vyalikaga Knyastva Litoŭskaga ŭ XVI–XVII stst. [Marital and extramarital relations of gentry in Great Duchy of Lithuania in the XVI-XVII c.]. *Smalensk: Inbelkul't*. 672 p. [in Belorussian]

Slizh, 2017a – *Slizh, N.V.* (2017). Zabaronenyya i nenatural'nyya seksual'nyya stasunki ŭ VKL u XVI–XVII stst. [Forbidden sexlife in the Great Duchy of Lithuania in the XVI-XVII c.]. *Vyalikae Knyastva Litoŭskae: palityka, ekanomika, kul'tura: zb. nav. art. U 2 ch. Ch. 2*. Minsk. Pp. 247-266. [in Belorussian]

Slizh, 2017b – *Slizh, N.V.* (2017). Prastytutsyya ŭ Vyalikim knyastve Litoŭskam u XVI–XVII stst. [Prostitution in the Great Duchy of Lithuania in the XVI-XVII c.] *Sotsium*. Al'manakh sotsial'noi istorii. Kiev, Vip. 13–14. Pp. 113-126. [in Belorussian].

Solov'ev, 1988 – *Solov'ev, S.M.* (1988). Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. Sochineniya [History of Russia since antient times]. Kn.II: T. 3 – 4. Moscow: Mysl', 439 p. [in Russian]

Spasovich, 1857 – *Spasovich, V.D.* (1857). Ob otnosheniyakh suprugov po imushchestvu po drevnepol'skomu pravu. Rassuzhdenie, predstavlennoe na yuridicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo Imperatorskogo Un.-ta. [The essay about Property relations of spouses by the antient polish law]. SPb.: Tip. M.O.Vol'fa. 82 p. [in Russian]

Starchenko, 1998 – *Starchenko, N.P.* (1998). Publichnist' yak dominanta kul'turnoi traditsii: Volin' 2 p.16 st. [Publicity as the main feature of cultural traditions in the Volhynia in the second part of XVIIth c.]. *Mediaevalia Ucrainica*, t. 5. Kiev: Akademia. Pp. 68-81. [in Ukrainian]

Starchenko, 2001 – *Starchenko, N.P.* (2001). Shlyubna strategiya vdiv i kil'ka problem navkolo nei (shlyakhets'ka Volin' kintsya XVI st.). «Kazhdaya vdova est sobe paneyu, i nichiiikh vladzi ne podlegla», abo Pravova diezdatnist' vdovi [Marital strategies of the widows and their law status in the Volhynia in the end of XVI c.]. *Kiïvs'ka starovina*. Kiev. 1: 42-63. [in Ukrainian]

Starchenko, 2002 – *Starchenko, N.P.* (2002). Stanovishche zhinki-shlyakhtyanki na Volini drugoi polovini KhVI – pochatku KhVII st.: mainovii ta pravovii aspekti: dis... kand. ist. nauk: 07.00.01. [The status of noblewomen in the society of the Volhynia in the second part of the XVI c.: law aspects. The dissertation research. Kiev. 225 p. [in Ukrainian]

Starchenko, 2012 – *Starchenko, N.P.* (2012). Chest' yak regulyator shlyakhets'kogo povsyakdennya (Volin' ostann'oi tretini XVI – pochatku XVII st.) [Dignity culture as a controller of gentry behavior in the Volhynia in the end of XVI – XVII c.]. *Ukrainskii istorichnyi zhurnal*. 6: 25-39. [in Ukrainian]

Starchenko, 2014 – *Starchenko, N.P.* (2014). Chest', krov i ritorika. Konflikt u shlyakhets'komu seredovishchi Volini (druga polovina XVI – XVII stolittya). [Honor, blood and rhetoric: a gentry conflict in the Medieval Volhynia in the end of XVI – XVII c.]. Kiev: Laurus. 508 p. [in Ukrainian]

Tereskinas, 2001 – *Tereskinas, A.* (2001). Kuno zymes: seksualumas, identitetas, erdve Lietuvos kulturoje. Vilnius: Baltos lankos. 174 p.

Tsaturova, 1992 – *Tsaturova, M.K.* (1992). Russkoe semeinoe pravo XVI – XVIII vv. Avtoref. diss... kand. juridicheskikh nauk [Russian family law in the XVI–XVIII c. The dissertation research]. Moscow: Moscow State University by M.V.Lomonosov. 84 p. [in Russian]

Tsaturova, 2011 – *Tsaturova, M.K.* (2011). Tri veka russkogo razvoda (XVI–XVIII vv) [The three centuries of the Russian divorce]. Moscow: Logos. 750 p. [in Russian]

Valikonite, 1978 – *Valikonite, I.M.* (1978). Sotsial'no-ekonomicheskoe i pravovoe polozhenie zhenshchiny v VKL (s kontsa XVv. do pervoi poloviny XVI) i ego otrazhenie v I Litovskom Statute. Avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk (07.00.02) [Social, economic and law statuses of the women in the Great Duchy of Lithuania in the end of XV – first half of XVI c. The dissertation research]. Vil'nyus. 64 p. [in Russian]

Valikonyte, 1993 – *Valikonyte, I.* (1993). Nasles vainikine Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XVI a.: norma ir realybe. *1566 metu Antrasis Lietuvos Statutas. Respublikines mokslines konferencijos, skirtos Antrajo Lietuvos Statuto 425-osioms metinems pažymety, medžiaga.* Vilnius. Pp. 82-90.

Valikonyte, 1997 – *Valikonyte, I.* (1997). The Venes of noblewomen in the Grand Duchy of Lithuania. *Lithuanian Historical studies.* 2: 97-107.

Valikonyte, 1998 – *Valikonyte, I.* (1998). Lietuvos metrikos 4-oji Teismu byla knyga – saltinis moters statusui tirti. *Lietuvos Metrikos Studijos.* Pp. 124-148.

Vladimirskii-Budanov, 1889 – *Vladimirskii-Budanov, M.F.* (1889). Ocherki istorii Litovsko-russkogo prava [The essays about history of Russian-lithuanian law]. Vyp. 2: Cherty semeinogo prava. Kiev: Tip. V.I. Zavadskogo. [in Russian]

Становление «женских» и гендерных исследований истории Великого княжества Литовского в советской и постсоветской историографии (основные направления изучения)

Татьяна Игоревна Пелипенко^{a, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития гендерной истории Великого княжества Литовского в советской и постсоветской историографии. Автор выделяет характерные особенности подхода к объекту изучения в странах, традиционно считающих историю ВКЛ «своей»: Литве, Польше, Украине, Беларуси и, разумеется, России. Круг разрабатываемых тем при этом оказывается тесно связан с утвердившимся в историографии отношением к ВКЛ как к объекту исследования. Так, к примеру, в России изучение Польско-Литовского государства зачастую носит вспомогательный характер при изучении вопросов истории Московской Руси. В связи с этим гендерная история региона разрабатывается не так активно, как темы политической или военной истории. Для стран СНГ гендерная тематика оказывается тесно связанной с поиском национальной идентичности и исторической памяти, что предполагает и большее разнообразие конкретных тем. Польские и литовские исследования направлены на то, чтобы вписать историю Великого княжества Литовского в контекст общеевропейской истории без учета региональных особенностей.

Ключевые слова: гендерная история, Великое княжество Литовское, белорусская историография, литовская историография, украинская историография, польская историография, шляхта, женские исследования.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pelipenkojob@gmail.com (Т.И. Пелипенко)